Котлова Екатерина Сергеевна

ХРИСТИАНИЗАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭТНИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СААМОВ НА КОЛЬСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХАНГЕЛЬСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/6/10.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (49). С. 28-31. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Такой способ совершения преступления как перемещение материалов или предметов с порнографическим изображением несовершеннолетних через Государственную границу РФ характеризуется специальной целью: перемещение через Государственную границу РФ в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования.

Субъект преступления специальный. Субъектом данного преступления является родитель или иное лицо, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, педагог или иной работник образовательного, воспитательного, лечебного или иного учреждения, который обязан осуществлять надзор за несовершеннолетним.

Ответственность за данное деяние предусмотрена в виде «лишения свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет или без такового и с ограничения свободы на срок до двух лет либо без такового» [Там же].

На наш взгляд, данное преступление можно назвать формой неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Поэтому нам представляется, что наказание за данное преступление должно назначаться по совокупности со статьей 156 УК РФ.

Проблема порнографии по-прежнему остается открытой. Огромное количество порнографических роликов (в том числе с участием несовершеннолетних) содержится в сети Интернет и практически невозможно выявить лиц, которые загружают эти ролики. Нередко такие ролики создают лица, которые обязаны иметь попечение над несовершеннолетним. Результатом таких действий лиц, обязанных иметь попечение над несовершеннолетним, являются покалеченные детские судьбы и подорванное нормальное развитие несовершеннолетних. Данное исследование является базовым для более детального и всестороннего исследования данной проблемы.

Список литературы

1. **Уголовный кодекс РФ**: в ред. от 07.03.2011 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25.

УДК 572.027(945.5)

Екатерина Сергеевна Котлова
Северный государственный медицинский университет

ХРИСТИАНИЗАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭТНИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СААМОВ НА КОЛЬСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХАНГЕЛЬСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ)©

Еще в XIX веке российский историк В. О. Ключевский заметил тесную связь между колонизацией и историческим развитием России. Начиная с XI-XII веков, восточные славяне осваивали новые территории на севере, а потом и на востоке. Первенство в данном процессе принадлежит новгородцам, которые начали экономическое освоение европейского севера России, в том числе и Кольского полуострова. Колонизация - это комплексный процесс, включающий экономический, политический, культурный и социальный компоненты. С освоением новых земель меняется характер социально-экономических отношений. В сферу внутреннего суверенитета добавляются новые народности, а также возникает проблема их интеграции в составе государства. Вопрос интеграции может быть решен через сглаживание социо-культурных различий, чему во многом способствует распространение единой религии, выступающей в роли общей мировоззренческой системы. В случае саамов Кольского полуострова интегрирующим фактором стало христианство, т.е. мировоззренческая система пришлого населения, которая с течением времени вытеснила традиционную саамскую. В настоящей статье автор предлагает анализ христианизации восточных саамов как социо-культурного и этнополитического процесса, явившегося составной частью общего процесса колонизации Кольского полуострова.

Первые историографические данные о христианизации восточных саамов относятся к XIX веку. Развитие исторической науки в этот период отмечено появлением значительного количества публикаций, посвященного изучению отдельных местностей и регионов. Не стала исключением и Архангельская губерния, в которой возрастает интерес к изучению своего края. Многие исследователи архангельской региональной публицистики, периодики и историографии склоняются к мнению о том, что это связано со стремлением сконструировать новый тип региональной идентичности после великих реформ 1860-х годов и изменений в системе административного деления страны [10, с. 35-42].

Интерес ко всему региональному затронул не только интеллигенцию и местные власти, но и ряды православной церкви. В начале XX века в Архангельске уже существовал целый ряд организаций, целью которых было изучение и сохранение истории и культуры российского севера: Общество изучения русского севера, Архангельский церковно-археологический комитет, при котором было создано древлехранилище и др. Публицисты из числа архангельских священнослужителей обращаются к проблемам веры, церковного

© Котлова Е. С., 2011

образования, миссионерства в различных частях Архангельской Епархии. Церкви, монастыри и приходы, существовавшие на территории Кольского полуострова во второй половине XIX века, находились в ведении Архангельской Епархии и составляли к 1890 году I и II Благочиния Кольского уезда [1]. Всплеск активности православной церкви в данном регионе в конце XIX века, также подхлестнул интерес к изучению исторического опыта христианизации Кольских саамов.

В XIX веке Архангельская Епархия располагала возможностью издавать собственную газету - «Известия Архангельской Епархии», которая выходила в 1885-1887 годах при типографии Архангельской Духовной Консистории. Популярность газеты и значительное количество присылаемых материалов для публикации привело к тому, что вскоре она изменила свое название на «Архангельские епархиальные ведомости» (АЕВ) и стала издаваться в расширенном варианте в типографии при Духовной Семинарии. С 1888 по 1920 год года газета выходит в двух частях: официальной и неофициальной [9, с. 20]. Официальная часть издания содержит нормативные акты, изданные Синодом, официальные отчеты о работе епархиальных органов управления, отдельных приходов, церковно-приходских школ, список назначений в отдельных приходах и пр. В неофициальной части «Епархиальных ведомостей» публиковались материалы и исследования по местной церковной истории и краеведению: по истории приходов и монастырей, жизнеописания подвижников и местных церковных деятелей, об особенностях местной богослужебной практики, по миссионерскому служению, а также о коренных народах севера. Кроме того, публиковались статьи по церковной истории, апологетике, агиографии, патрологии, и др.

В 1900 году в неофициальной части «Архангельских епархиальных ведомостей» выходит цикл статей, посвященных распространению христианства среди кольских саамов. Автором этих статей, объединенных названием «Распространение христианства среди русских лопарей» был один из основателей регионалистики на европейском севере, последующий активный член АОИРС (Архангельского общества изучения русского севера), Н. Козьмин. Его статьи излагают в хронологическом порядке появление и развитие приходов и монастырей, а также деятельность православных священников на Кольском полуострове.

Анализируя статьи Н. Козьмина, можно определить четыре этапа христианизации саамов. Первый этап связан с деятельностью Лазаря Мурманского в XIV веке. Следующий, второй этап, характеризуется миссионерской активностью Соловецкого монастыря, а именно - преподобных Феодорита и Трифона. На третьем этапе, в XVII-XVIII веках темпы христианизации замедляются по причине внутриполитических проблем российского государства, и военной угрозы с западного направления. Четвертый, последний период христианизации саамского населения, Козьмин связывает с деятельностью церкви по просвещению и укреплению в вере уже крестившихся саамов. Приоритет при этом отдается деятельности церковно-приходских школ на саамских территориях.

Согласно версии АЕВ, одни из первых сведений о саамах Кольского полуострова содержатся в рукописях монаха Лазаря, который в XIV веке поселился в уединении на острове вблизи восточного берега Онежского озера. Об отсутствие христианской веры среди саамского населения в начале XIV веке повествует рукопись из Соловецкого монастыря «Сад Спасения». Саамы до XIV жили «яко звѣріе дикіе… неимущее ни храма ни иного потребнаго къ жительству человѣческому…» [2, с. 48]. Исследователи распространения христианства среди коренного населения Кольского полуострова, из числа священнослужителей, причину столь позднего ознакомления саамов с христианством видят в неблагоприятных климатических условиях на территории их проживания. Однако же, славянская колонизация новых территорий на севере и востоке первоначально носила экономический характер, а христианское подвижничество и евангельские проповеди были делом добровольным.

В XIV-XVI веках распространение христианства на северных территориях было связано с расширением сферы влияния церкви над осваиваемыми территориями и служило средством роста церковного землевладения и государственного контроля над территориями. Со слиянием церковной и светской власти, христианское миссионерство, как и церковь, становится единым инструментом интеграции «инородческих» территорий в Российское государство.

К XIX русская культура становится символом складывающегося национального государства. Православие начинает играть роль одной из определяющих характеристик русского человека и гражданина Российской империи. Именно в веке XIX появляется теория официальной народности, этнополитическая доктрина Российской империи, утверждающая, что православие - первый из трех столпов государства.

Принято считать, что начало христианизации саамов, коренного населения Мурмана, положили иноки Соловецкого монастыря. «Из Соловецкой обители, как из лучезарного центра, расходились лучи евангельского света по обширным снеговым пустыням и непроходимым чащам берегов Белого моря» [11, с. 255]. Н. Козьмин называет преподобного Лазаря Мурманского первым, кто решил распространять христианскую веру среди саамского населения. В середине XIV века он прибыл на Мурманский остров Онежского озера и, не найдя там ни одного жителя, первым поставил там «крест и малу хижу… также молитвенный храм» [2, с. 46]. Жившее на севере от острова коренное население к евангельским проповедям Лазаря отнеслось враждебно. В своих заметках Лазарь пишет о лоплянах, которые «многажды бившее и изгаша мя отъ острова сего и хижу мою огню предаша… и хотяху мя сыроядцы убити и тѣло мое въ ядь себѣ сотворити» [Там же, с. 45-46]. Несмотря на это Лазарь долгое время настойчиво пытался вести проповеди среди местного населения. Положительный сдвиг наметился только после того, как ему чудом удалось вылечить слепого сына саамского старшины. Поле этого случая некоторые местные жители перешли в православную веру, а также удалось построить церковь Воскрешения Лазаря, а позже еще одну - церковь Успения Пресвятой Богородицы.

Следующий этап христианизации саамов начинается с основания Соловецкого монастыря в 1429 году. Христианизации подверглись саамы, проживавшие тогда по берегам Белого моря и Ледовитого океана. По

свидетельству архимандрита Дионисия, «…привлекаемые святостію жизни Соловецких подвижников Лопари сами приходили… в Соловецкую обитель и здесь нѣкоторые изъ нѣх принимали св. крещеніе» [3, с. 68]. В XVI веке помимо христианизации саамов, проживавших на западном побережье Белого моря, началась христианизация саамов, проживавших по берегам Кеми и Шуи, а также кандалакшкских саамов. По летописным данным, в 1530 году в этих местах уже упоминаются крещеные саамы. В 1532 и 1533 годах туда из Новгорода приезжают священнослужители с целью крестить местное население и укреплять в вере уже принявших крещение [Там же, с. 69]. На протяжении XVI века были случаи, что саамы сами просили священников для обряда крещения [Там же, с. 70-71]. В XVI веке на севере уже было достаточно обширное монастырское землевладение, которое управлялось старостами, чьими стараниями евангельское учение распространялось среди саамов. Окончательное распространение христианской веры среди саамов российской Лапландии связано с именами Феодорита Кольского и Трифона Печенгского, из Соловецкого монастыря.

Феодорит, священнослужитель Соловецкого монастыря, отправляется в саамские земли после смерти своего духовного наставника старца Зосимы. Первоначально у Феодорита не было намеренья крестить и религиозно просвещать саамов. Он хотел удалиться от мира и прожить остаток своих дней в молитве. Для этих целей выбрал он далекие северные территории. Прожив среди саамов и обучившись азам саамского языка, Феодорит отправляется в Новгород. Получив там духовную и финансовую поддержку, возвращается обратно и начинает проповедовать Евангелие, переводя часть молитв на саамский язык [4, с. 101-103]. Это способствовало тому, что христианство становится все более популярным среди саамского населения, а некоторые из саамов даже принимают монашество.

В то время когда как Феодорит крестил усть-кольских саамов, еще дальше на северо-западе, на берегах Печенги, распространял христианскую веру Трифон. Его деятельность известна из «Жития Преподобного Отца Трифона Печенгского Чудотворца», написанного в XVII-XVIII веках неизвестным автором. Распространение христианства Трифоном имело достаточно скромные успехи. Ему достались удаленные земли саамов, где еще очень сильна была языческая традиция. Нередко происходили стычки между Трифоном и саамскими кебунами и «неисповѣдимыя дѣяху ему пакости: за власы торгаху и о землю метаху и біяху и рпаху» [5, с. 115]. Но были среди саамов и те, кто принял христианскую веру. Когда их количество несколько выросло, Трифон задумал построить на р. Печенге церковь, в 150 верстах от Колы. Кроме этого, Трифону удалось построить еще 2 церкви: церковь Бориса и Глеба на Паз-реке, церковь Успения Пресвятой Богородицы [4, с. 118].

Кроме уже упомянутых церквей, на саамских территориях в XVI-XVII веках возникает еще целый ряд церквей и монастырей: Кукуевский, Кандалагский и Муезерский монастыри, а также церкви Николая Чудотворца в Кольской волости, церковь Успения Пресвятой Богородицы в Сумском остроге и Кемском городке [Там же, с. 118-119]. Иная ситуация складывалась на северо-западных территориях. Там было построено всего лишь четыре церкви стараниями Феодорита и Трифона и еще по одной церкви находилось в землях терских и кандалакшских саамов.

Такое неравномерное распределение церквей и приходов объясняется 2 причинами: кочевым образом жизни саамов, а также постоянной военной угрозой со стороны шведов, финнов и литовцев [Там же, с. 119]. Н. Козьмин в своих статьях рассказывает о нападении шведов зимой 1590 года, тогда они перешли границу русской Лапландии, сожгли церковь Успения Пресвятой Богородицы, где покоились мощи преподобного Трифона, и убили иеромонаха Иона вместе с его послушником. После чего ворвались в обитель Животворящей Троицы в разгар литургии в честь Рождества и убили всех монахов и мирян, которые присутствовали на литургии [Там же, с. 121]. Нападения на земли Кольского полуострова и владения Соловецкого монастыря продолжались весь XVII век: финны, литовцы, поляки и датчане.

Непрерывные нападения на церковные владения ослабляли позиции православной церкви в регионе, а также способствовали ослаблению процесса христианизации среди саамского населения. К концу XVII века еще не все саамы были обращены в православную веру. В 1681 году царь Федор Алексеевич пишет грамоту о том, что крестить саамов надо «съ любовію… а не насісилием» [6, с. 149]. Обязанность распространять христианскую веру ложилась на плечи местного духовенства. Самым сильным в экономическом отношении монастырем на Кольском полуострове в то время был Печенегский монастырь. На протяжении XVII века монастырь значительно расширил свои владения за счет пожалований от русских царей, а также за счет земель саамов, которые он захватывал. Ревизия монастыря, проведенная архиепископом Афанасием, выявила злоупотребления, хищения денег из монастырской казны, а также «пьянственный» образ жизни большинства монахов. Кроме того, поступали жалобы от саамов на самоуправство монастыря в их землях [Там же, с. 151]. Все это привело к тому, что в 1764 году монастырь был упразднен. Оставшиеся три монастыря в саамских землях не имели ресурсов для того, чтобы на практике воплощать политику христианизации. А это означает, что все мероприятия по распространению христианства среди саамов ложились на плечи местных приходов и их священников. С полной уверенностью судить о том, что их деятельность была успешна - не приходится. Однако в XVIII веке все саамы уже считались христианами, а процесс принятия веры для них был уже завершен.

Четвертый этап христианизации саамского населения связан с утверждением в вере уже принявших крещение саамов и начинается с XIX века. Основной мерой по просвещению саамов в новой вере становится сеть церковно-приходских школ. Первая школа для саамских детей возникает в Пазрецком погосте, где священник Константин Щеколдин в еще 1886 году начинает учить молитве саамских детей при помощи звукового метода [7, с. 266]. Через 2 года удалось создать школу в одном из зимних саамских погостов. Зимнее обучение в погостах давало неплохие результаты, прежде всего, потому, что в зимой саамы вели более или менее оседлый образ жизни. К 1900 году в каждом саамском приходе уже существовала своя школа.

Деятельности церковно-приходских школ посвящен целый ряд статей «Архангельских епархиальных ведомостей». В центре внимания находятся вопросы обустройства школ, подготовки учителей, методики обучения. Ежегодно публикуются отчеты о деятельности школ, финансировании и расходовании выделенных денежных средств, обеспеченности учебной литературой, количестве учащихся, а также публикуются результаты экзаменов. Из этих отчетов видно, что количество учеников в церковно-приходских школах для саамов небольшое, а обеспечение школ довольно скромное. Школы располагались в непригодных для занятий помещениях. Все это сказывалось и на количестве учащихся и на низком качестве образования. Дальнейшие успехи в распространении просвещения среди саамов связаны с деятельностью советской власти в области национальных культур, известной как «политика коренизации».

Христианизация российских саамов, несомненно, была явлением политическим и представляла собой модель национальной политики России в период складывания национального государства. До XIX века в России не существовало иной политической доктрины относительно «инородческого» населения, нежели распространение православия. Христианизация представляла собой достаточно динамичное явление, меняющееся в зависимости от внутриполитических обстоятельств, а также роли церкви в государстве. На первом этапе, распространение новой религии среди саамов является делом добровольным, подвижническим. К XVI веку уже стал явным экономический интерес церкви и государства в вопросе о саамских территориях: увеличение вотчин и количества тяглового населения. Политически нестабильные XVII и XVIII века не привнесли какого-либо изменения в характер христианизации. С другой стороны, экономическая мощь церкви и ее политический вес в государстве значительно снизился в этот период, а значит, она не располагала ресурсами для проведения планомерной христианизации среди «неправославного» населения. Темпы распространения христианства среди саамов снижаются. Кроме того, не проводится планомерной работы по утверждению в вере, принявших крещение. Все это способствовало тому, что саамские верования и культура с небольшими изменениями сохранились вплоть до XIX века [8, с. 329-339].

В XIX веке в Российской империи появляется первая этнополитическая доктрина - теория официальной народности, которая закрепляет приоритет русской культуры и православной религии в Российской империи. Для «не православных» народов это означает выбор власти в пользу ассимиляции, как метода интеграции этих народов в состав империи. Особенно сильно ассимиляционные процессы проявляются на территориях с языческим населением, в том числе и на саамской земле. Теперь задачи ассимиляции исполняются церковно-приходскими школами, которые начинают заниматься одновременным распространением грамотности и христианской религии.

Список литературы

1. **Атлас Архангельской Епархии в 30-ти картах.** Архангельск, 1890. 32 с.
2. **Козьмин Н.** Распространение христианства среди русских лопарей // Архангельские Епархиальные Ведомости. 1900. № 2. С. 44-52.
3. **Там же.** № 3. С. 68-75.
4. **Там же.** № 4. С. 101-107.
5. **Там же.** № 5. С. 112-123.
6. **Там же.** № 8. С. 149-152.
7. **Там же.** № 10. С. 265-271.
8. **Там же**. № 12-13. С. 329-339.
9. **Пятнадцатилетие «Архангельских епархиальных ведомостей»** // Архангельские епархиальные ведомости. 1903. № 1. С. 20-22.
10. **Третьякова Ю. П.** Лопарское население во второй половине XIX века (по публикациям «Архангельских губернских ведомостей» и архивным материалам) // Живущие на Севере: опыт и прогнозы / науч. ред. П. В. Федоров. Мурманск: МПГУ, 2008. С. 35-42.
11. **Шестаков П. Д.** Просветители лопарей архимандрит Феодорит и св. Трифон Печенгский // Журнал министерства народного просвещения. 1868. Ч. 139. С. 242-296.
12. **Post-Colonial Studies Reader** / ed. B. Ashcroft. L.: Routledge, 2006. 526 p.

УДК 1(091)

Анастасия Андреевна Матвеева
Томский государственный университет

МОДЕРНИЗАЦИЯ И КОНСЕРВАТИВНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС©

Данная работа посвящена политическому дискурсу консервативной идеологии. Представляется актуальной попытка выяснить, проявляются ли тенденции модернизации в консервативной идеологии на дискурсивном уровне и с чем это связано?

© Матвеева А. А., 2011